

Мардж начала ругаться, бормоча слова под нос, и набросилась на брата. Гарри наблюдал за тем, как тётя Мардж злится, он знал, что она злится на него, на кого же ещё злиться. Гарри тихонько слез со стула и побежал в закуток.

Гарри сел на ковер, в самом дальнем углу; он уже почти забрался за сушилку. Он смотрел вдаль, ожидая наказания, за что угодно. Дядя Вернон говорил, что он заслуживает наказания, потому что он плохой мальчик и урод.

Мардж глубоко вздохнула и повернулась к столу. Она раздраженно закатила глаза, заметив, что Гарри там больше нет. Она прошла в подсобное помещение и подошла к шкафу; откинула занавеску и наклонилась, чтобы заглянуть внутрь.

"Гарри, - позвала она его как можно мягче, - выходи, я не буду тебя наказывать, обещаю, а теперь, пожалуйста, выходи". Она увидела, что Гарри уже почти скрылся за сушилкой.

Гарри тихонько заплакал, его собирались наказать сейчас; он знал, что будет хуже, если он подождет. Он медленно вылез и замер. "Мне очень жаль, очень жаль, пожалуйста, не надо...", - забормотал он, понимая, что это не поможет. Это никогда не помогало, когда он умолял тетю Петунью, когда она била его, когда он совершал ошибку, когда учился готовить. Он знал, что ничего не помогает, когда он умоляет дядю Вернона, когда его наказывают за уродство.

Мардж положила руку на голову Гарри и поморщилась, почувствовав, как он вздрогнул от прикосновения: "Ну же, я хочу, чтобы ты съел только один кусочек тоста, и все, один кусочек". Она уговаривала его, ведя обратно на кухню.

Гарри снова начал плакать, но на этот раз его плач был тихим и очень спокойным. Он умолял почти неслышно. Его усадили за стол и поставили перед ним тост, которого он пытался избежать. Он посмотрел на тетю Мардж, умоляя ее взглядом, чтобы она испугалась и ничего не сказала.

"Только один кусочек, вот и все, только один кусочек". Она подбадривала его, улыбаясь ему так нежно, как только могла. Она обошла стол и села напротив него.

Они сидели в тишине, если не считать нескольких икот и тихих всхлипываний Гарри. Она уговаривала его снова и снова. Прошло почти два часа, прежде чем она заставила его хотя бы прикоснуться к тосту. Гарри просто сидел и смотрел на него.

"Давай, Гарри, откуси один маленький кусочек". Она уговаривала его, казалось, целый день.

Гарри неудержимо всхлипнул, откусив крошечный кусочек от каменно-холодного тоста. Он медленно прожевал, а затем проглотил. Он положил тост обратно на тарелку и поднял колени.

"Я плохой мальчик, я не смог следовать правилам, простите меня", - заплакал он, вскочил и

побежал в закуток.

Мардж вздохнула, глядя, как Гарри убегает в подсобное помещение. Она не стала заставлять его сегодня ужинать: он и так был расстроен, съев всего лишь маленький кусочек тоста. Она встала, взяла тарелку с остывшими тостами и поставила ее на стол, чтобы потом разделить между собаками, когда она будет готовить им ужин. Она с грустью посмотрела в сторону двери, ведущей в подсобное помещение. Она слышала, как Гарри плачет, и хотела пойти и утешить его, но в данный момент ей казалось, что она не утешит маленького мальчика, а лишь напугает его.

Она прошла в гостиную и подождала, пока Гарри вернется, если он вернется. Ей хотелось спросить его о правилах, о которых он говорил. Она знала, что, если она спросит, он перескажет их по памяти. Она начинала верить, что брат солгал ей о Гарри и его поведении. Она не могла понять, почему ее брат так ведет себя по отношению к Гарри. Ведь он был всего лишь маленьким мальчиком.

Гарри пора было ложиться спать; он вышел из закутка через час. Он все еще был расстроен и немного сопел, но Мардж была рада, что он вышел. Правда, он держался в стороне, за диваном, и не произносил ни слова. Мардж встала и обошла диван: Гарри сидел, скрестив ноги, и смотрел телевизор у левого края дивана. Его голова немного высунулась сбоку, чтобы он мог видеть.

"Гарри, пойдем, пора спать". мягко сказала она.

Гарри подпрыгнул от ее голоса. Он повернулся к ней лицом и кивнул, вставая. "Да, тетя Мардж", - прошептал он.

Гарри встал и направился на кухню. Мардж увидела, куда он направляется, и покачала головой. Он ни за что не собирался спать в этом холодном подсобном помещении. Она недолго размышляла, почему он спит в таком месте, а не в спальне. Конечно, у него была спальня с ее братом, ведь их было четверо. Она подошла к мальчику и быстро взяла его на руки.

"И куда это ты собрался?" - спросила она, слегка улыбаясь.

"В постель", - смущенно ответил он, борясь с желанием спустить его на землю.

"Да, в постель. Наверху тебя ждет кровать, здесь слишком холодно". сказала она ему. Она слегка нахмурилась, направляясь в спальню наверху, Гарри был очень легким, и это ее немного беспокоило.

"Но мне нельзя спать, у уродов нет кроватей". Он сказал ей, еще больше напрягаясь.

"Не двигайся, я не хочу уронить тебя или свалить с лестницы". сурово сказала она ему.

Гарри застыл в ее объятиях и не двигался. Он снова боялся; он не хотел быть плохим мальчиком. Мардж отнесла Гарри в свободную спальню и положила его на кровать. Гарри тут же соскочил с нее, подошел к двери и встал рядом с ней.

"Мне нельзя". Он сказал ей, глядя на нее сквозь бахромку.

"Ты в этом доме". Она взяла пластиковый пакет, принадлежавший Гарри. Она принесла его наверх в тот день, когда готовила себе ужин.

Она посмотрела на одежду, которая была внутри, и отметила, что в пакете была только мешковатая футболка большого размера, пара шорт и большая футболка, принадлежащая взрослому человеку. Она посмотрела на Гарри и поняла, что вещи, которые были на нем, принадлежали ее племяннику, Дадли, а футболка - брату.

"У тебя нет пижамы?" - спросила она его.

Он кивнул и подался вперед, доставая из сумки старую футболку ее брата. Гарри вернулся и переоделся, не сводя глаз с Мардж. Футболка была похожа на ночную рубашку, но она немного согревала его, и это было единственное, о чем Гарри беспокоился.

Мардж подошла к нему, когда он закончил одеваться, и взяла его на руки. Она спустила одеяла и уложила его в постель, подоткнув одеяла вокруг него.

Гарри попытался выбраться и заплакал: "Выпустите меня, я не хочу быть плохим мальчиком, у уродов нет кроватей". Он плакал.

"Гарри, - мягко сказала она, - ты маленький мальчик, а все маленькие мальчики заслуживают кровати, еды и всего остального".

Гарри продолжал плакать, а Мардж сидела на кровати и изо всех сил старалась успокоить его и унять его плач. Она нежно провела рукой по его волосам, успокаивая его. Прошло некоторое время, прежде чем его плач утих, и через час после того, как она уложила его в постель, он наконец затих и заснул в полном изнеможении.

Мардж спустилась по лестнице в гостиную, где ее ждал Риппер. "Риппер, будь с ним поласковее, не думай, что я не видела тебя, когда ты на него рычишь. Будь добрее". Она отчитала своего драгоценного пса.

"Скоро я отведу его в магазин, ему нужна хорошая толстая шерсть и подходящая одежда". Она сказала собаке, усаживаясь на диван: "Еще игрушки и книги, я буду учить его читать и писать. И что-нибудь для рисования". Она размышляла, перебирая вещи, которые должны понравиться маленькому мальчику.

Она на мгновение задумалась над тем, что Гарри говорил почти весь день: "Я заставляю его говорить, мне нужно знать обо всех этих проклятых правилах, которые ему рассказал Вернон. Если они настолько плохи, как я думаю, то моему непутевому брату лучше быть настороже, я ему всыплю". Она зарычала.

<http://tl.rulate.ru/book/105029/3696019>